

Екатерина Вертейко

DOI 10.15290/sw.2019.19.29

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

Кафедра общего и русского языкознания

tel.: +375333182518

e-mail: katsiarynaviartseika@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7634-8992>

**Из опыта создания
Словаря личных имён собственных
белорусско-польского пограничья**

Ключевые слова: лексикография, антропоним, фреквенция, лингвокультурология, пограничье

**1. Личные имена собственные в русских, белорусских
и польских ономастических словарях**

Одним из видов лингвистических словарей являются ономастические, словники которых составляют исключительно имена собственные. Первой значительной лексикографической работой в области российской антропонимики является опубликованный после смерти автора в 1903 г. *Словарь древнерусских личных собственных имён* Н. М. Тупикова, в котором представлены 5 300 мужских и 50 женских личных именованных, собранных автором на материале письменных памятников XV–XVII вв.

В российской антропонимической лексикографии последних лет подробнее рассмотрим следующие работы. Словник *Словаря русских личных имён* А. Н. Тихонова, Л. З. Бояриновой и А. Г. Рыжковой (1995) содержит мужские и женские личные имена со всеми созданными на их базе производными. *Словарь русских личных имён* А. В. Суперанской (1998) включает информацию о типах и вариантах 7 500 имён, а также об истории их возникновения и проникновения в Россию, об образова-

нии отчеств и фамилий. Кроме этого, в 2005 г. А. В. Суперанской был издан *Современный словарь русских имён: Сравнение. Происхождение. Написание*.

Оним может являться объектом исследования в словарях языка писателя, где целью становится раскрытие природы имени собственного как средства художественной номинации в творчестве отдельного автора, а также выявление функциональной значимости онимов в том или ином произведении. Примером таких изданий являются: *Словарь языка Пушкина* в 4-х томах Российской академии наук под редакцией В. В. Виноградова (2000), в котором представлен в том числе ономастический материал, и *Словарь личных собственных имён, употреблённых в произведениях А. П. Чехова* (1961), изданный коллективом Херсонского педагогического университета.

Синтез филологии и культуры явился мощным фактором актуализации и выделения нового направления в лингвистике – лингвокультурологии, а в лексикографии – лингвокультурологии. Е. И. Зиновьева дала следующую характеристику лингвокультурологии: это «комплексное направление, к которому относятся словари, сочетающие лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях, а также фиксирующие вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка» [Зиновьева 2009, 226–227]. К словарям данного типа авторы относят толковые словари с историко-культурными данными, культурологические, функционально-когнитивные, лингвострановедческие и лингвокультурологические словари.

В российской лексикографии первым изданием, объединившим энциклопедические и культурологические знания относительно целого ряда разрядов имён собственных, является словарь *Русская ономастика и ономастика России* под редакцией О. Н. Трубочёва. Более 120 словарных статей содержат информацию о происхождении онимов, неразрывно связанных с историей и культурой русского народа. Базовую часть словника составляют топонимы, содержащие наиболее ценную и богатую этнолингвистическую информацию. Антропонимическая часть Словаря представлена распространёнными и характерными для русской лингвокультуры личными именами, которые «могут выступать как синонимы русского человека вообще и указывать на его социальную принадлежность: имена *Иван*, *Марья*, фамилии *Иванов*, *Сидоров* и др.» [Трубочёв 1994, 10]. Кроме этого, словарная статья представляет имя в широком контексте, т.е. в роли компонента фразеологизма.

Словники рассмотренных словарей лишь частично состоят из имён собственных. В современной российской лингвокультурологии имеются собственно ономастические словари. Например, *Большой словарь русских прозвищ* Х. Вальтера и В.М. Мокиенко (2007) содержит толкования русских прозвищ и кличек с XIX в. до наших дней.

Особого внимания заслуживает *Словарь коннотативных собственных имён* Е. С. Отина, где «рассмотрены топонимы, антропонимы, хрононимы, эргонимы и онимы других разрядов, которые под влиянием различных экстралингвистических и собственно языковых факторов приобрели добавочные значения, или референтные коннотации, имеющие смысловой ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный компоненты» [Отин 2004, 55]. В словнике, выстроенном в алфавитном порядке, имеется 542 единицы, среди которых не только известные официальные ономастические наименования, но и ограниченные сферой употребления, а именно говорами, жаргоном и т.п.

В белорусской лексикографической практике в 1960 г. в предисловии к словарю народно-диалектного языка Ф. М. Янковский впервые описал имена собственные, их варианты и отдельные формы личных имён. Белорусская ономастическая лексика была впервые лексикографически упорядочена в 1965 г. М. Р. Судником. В 2005 г. вышло второе издание данного *Слоўніка асабовых імёнаў* под научной редакцией А. А. Лукашанца [130], в котором описаны 1889 официальных белорусских имён собственных. Словарь включает в себя белорусско-русский и русско-белорусский разделы, а также список устаревших и новых малоупотребительных именований.

Рубеж XX–XXI вв. отмечен появлением нескольких словарей, описывающих белорусскую антропонимическую лексику. Среди них *Беларуска-рускі і руска-беларускі слоўнік асабовых імёнаў* В. А. Сороки, который содержит 2610 официальных имён, *Слоўнік беларускіх імёнаў* И. Я. Яшкина (1242 зарегистрированные единицы). В 2011 г. вышел *Слоўнік асабовых уласных імёнаў* А. К. Устинович, в котором можно найти сведения о 2491 паспортном имени собственном (1630 мужских и 861 женское личное имя).

Последней лексикографической работой в области белорусской антропонимики является *Слоўнік беларускіх імёнаў і сямейна-родавых паняццяў* И. Я. Яшкина (2013), в котором рассматриваются собранные автором на Могилёвщине белорусские личные имена собственные XVI–XX вв., как православные, так и католические (160 мужских и 70 женских официальных имён). Особое внимание автор уделяет происхождению каждого имени, а также приводит их народные и заим-

ствованные формы. Впервые в данном словаре представлена локальная система производных форм имён членов семьи и рода с указанием словообразовательных формантов.

Среди наиболее значимых словарей польских личных имён необходимо отметить *Księga imion w Polsce używanych* (1938) Я. С. Быстроны – первый в польской лексикографии обширный труд, в котором актуальный польский ономастикон был исследован с различных позиций: этимологии, динамики, фреквенции и деривации.

Во 2-й половине XX в. в Польше выходит ряд лексикографических работ: Б. Купис *Księga imion* (1975), В. Янова *Słownik imion* (2-е изд., 1991), Ю. Бубак *Księga naszych imion* (1993), Х. Фрос *Twoje imię. Przewodnik onomastyczno-hagiograficzny* (4-е изд. 1995). В 1995 г. увидел свет *Słownik imion współcześnie w Polsce używanych* (1995) К. Рымута, в котором в алфавитном порядке размещены имена польских граждан согласно статистическим данным 1994 г. Каждый вариант антропонима – фонетический, морфологический или графический – трактуется автором как отдельное имя и представляет собой отдельную словарную статью. Данный подход, по словам К. Рымута, служит реализации замысла показать всё богатство и разнообразие антропонимикона, имевшего место в Польше в 90-х гг. XX в. [Рымут 1995, 3].

В 2002 г. увидела свет книга Я. Гжени *Nasze imiona* (2002), где автор привёл 200 частотных имён, которые давали детям в XX в. в Польше. В словаре содержатся сведения о происхождении и этимологии имён, их значении, истории, об исторических личностях и литературных персонажах, носивших то или иное имя, даны образцы склонения, а также межъязыковые эквиваленты имён, их гипокористические и деминутивные формы.

Как видим, для лексикографов прошлых лет и современных учёных ономастический материал является актуальным и востребованным. Белорусско-польское пограничье – это уникальный для антропонимических лексикографических исследований регион, поскольку на формирование и развитие его именованной системы оказывал влияние целый комплекс экстралингвистических и лингвистических факторов. Отсутствие в ономастической лексикографии словаря личных имён собственных белорусско-польского пограничья обусловило необходимость его создания. Планируется, что разработанный нами локальный словарь антропонимов, отражающий ономастический материал пограничья в полном объёме, будет выполнен в формате электронного словаря и размещён в интернет-пространстве.

2. Словарь личных имён собственных белорусско-польского пограничья

Основной задачей *Словаря* является развёрнутое описание состава, фреквенции и вариантов личных имён собственных белорусско-польского пограничья, зафиксированных в конце XIX – начале XXI вв. Для личных имён, частотных на пограничье, приводится их функциональная характеристика и лингвокультурологический фон.

В качестве источников лексикографического материала использованы метрические записи о рождении, сделанные в церквях Бреста (1901–1938) и Белостока (1901–1938); метрические записи, сделанные в костелах г. Белостока (1885–1938); списки жителей Бреста, городов и деревень бывшего Полесского воеводства (1885–1938). Именник Белостока составлен по материалам статистического перечня имён, размещённого в книге З. Абрамович *Imiona chrzestne bialostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)* [Abramowicz 1993]. Именник Бреста создан на основе русско- и польскоязычных записей, сделанных в метрических книгах в трёх православных приходах города (Брестский Симеоновский собор, Брестская братская Николаевская церковь и Брестский крепостной собор) в период с 1901 г. по 1938 г., принадлежащие фондам Национального исторического архива в г. Гродно (НИАГ) – всего 63 документа, а также польскоязычных записей, сделанных в книгах учёта населения города Бреста, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО) – всего 27 документов.

Временной период, составивший практическую базу нашего *Словаря*, – 1885–1938 гг.: 1885–1921 гг. – период вхождения Белостока и Бреста в состав Российской империи; 1921–1938 гг. (межвоенное 20-летие XX в.), когда Брестчина и Белосточчина в соответствии с Рижским мирным договором вошли в состав Польши.

Современное состояние пограничных именников отражено в списках имён новорождённых Бреста за 2008–2017 гг., предоставленных работниками Дома гражданских обрядов Брестского горисполкома, и Подляского воеводства РП за 2014–16 гг., размещённых на сайте Главного статистического управления Польши. Также привлекались различные белорусские, российские и польские словари личных имён собственных [Усціновіч 2011; Суперанская 2005; Петровский 1995; Grzenia 2002].

В составе брестского именика в *Словаре* размещены 340 мужских (25 000 имяносителей) и 364 женских антропонима (23 422 имяносители).

ля), в составе белостокского – 262 мужских (32 478 имяносителей) и 312 женских имён (30 139 имяносителей). Всего Словарь охватывает 1 278 онимных единиц.

В настоящее время *Словарь* выполнен в формате *Google* Таблицы и имеет следующую структуру: Лист 1. Мужские имена (Брест), Лист 2. Мужские имена (Белосток), Лист 3. Женские имена (Брест), Лист 4. Женские имена (Белосток), Лист 5. Функциональная характеристика и лингвокультурологический фон частотных имён. Система гиперссылок подчинена максимально быстрому поиску одного и того же имени в двух городах и на двух языках – русском и польском.

3. Структура словарной статьи. Вокабула. Имя в полной форме

Заглавное слово – официальная современная форма имени на русском, белорусском и польском языках, зафиксированная в словарях личных имён собственных, т.е. межъязыковые параллели с пометами: *рус.*, *бел.*, *пол.* Далее за символом || вводится форма имени, зафиксированная в метрических записях на пограничье: русскоязычная или польскоязычная в зависимости от хронологического среза.

Авраам, Аврам, Абрам (рус.), Аўраам, Абрам, Аўрам (бел.), Abraham (пол.) || Abram;

Алексей (рус.), Аляксей (бел.), Aleksy (пол.) || Алексѣй, Алексей, Алексій, Aleksy;

Агафья, Агафия (рус.), Агафія, Агата (бел.), Agata (пол.) || Агафія, Agata.

Частотность имени на пограничье. В отдельных столбцах указаны: 1. конфессиональная принадлежность имяносителя: православные (прв.), католики (кат.), протестанты (прт.); 2. временные срезы, на которых фиксировалось имя, вводятся за символом /:

Брест – прв. 1901–18 / кат. 1885–1905 / прт. 1885–1905
 прв. 1919–28 / кат. 1919–28
 прв. 1929–38 / кат. 1929–38
 2008–17 (без указания конфессиональной принадлежности)

Белосток – кат. 1885–1905 / прв. 1901–18 / прт. 1885–1905
 кат. 1919–28 / прв. 1919–28
 кат. 1929–38 / прв. 1929–38
 2014–16 (без указания конфессиональной принадлежности)

На каждом срезе обозначены частота фиксаций и удельный вес каждого имени в процентном соотношении. Например,

Брест	1901–1918	1919–1928	1929–1938	2008–2017	
Андрей (рус.), прв.	46 1,6%	14 0,9%	6 0,5%	381 1,6%	
Андрэй (бел.), кат.	1885–1905	1919–1928	1928–1938	2014–2016	
Andrzej (пол.)	1 0,2%	3 0,7%	3 0,7%		
Андрей, Andrzej прт.	1885–1905				
	11 1,6%				
Белосток	кат.	1885–1905	1919–1928	1929–1938	2014–2016
Andrzej	22 0,3%	5 0,1%	7 0,6%	24 0,10%	
Андрей прв.	1901–1918	1919–1928	1929–1938	2014–2016	
	4 0,8%	5 0,6%	2 0,2%		
	прт.	1885–1905			

Варианты имени. Для антропонимов, отмеченных среди православных брестчан, приводятся их церковная и народная формы, фонетические, морфологические и орфографические варианты, а также гипокористические и деминутивные формы, зафиксированные в архивных документах. Варианты имён следуют после символа ◇.

- ◇ Артём (нар.), Артемий (церк.);
- ◇ Aleksi, Aleksiej, Aleksyj, Oleksij, Alesza;
- ◇ Ahafja, Agafja, Ogapa, Agapa, Agapja, Jogata, Ogata.

Гипокористические и деминутивные формы. Данные, снабжённые пометами *гипокор.* и *демин.*, приводятся в трёх языковых версиях: русской белорусской и польской.

гипокор. и *демин.* От мужского имени *Адам* возможны следующие производные формы: (рус.) *Адамушка, Ада (Адя), Адаша*; (бел.) *Адамка, Адамко, Адамец, Адамчык, Адамейка, Адамушка, Адамчук, Адасть, Адастька, Адаш, Адашка, Адашчык, Адашчуж*; (пол.) *Adaś, Adasiek*.

От женского имени *Софья (София)* возможны следующие производные формы: (рус.) *Софьюшка, Софа, Соня (Сона), Сонюша*; (бел.) *Софа, Сазвея, Зося, Соня, Сонюшка, Сонька*; (пол.) *Zosia, Zosieńka, Zośka, Zocha*.

Функциональная характеристика имени (для частотных имён) вводится за символом ▲. В данном разделе словарной статьи приводится этимологический анализ имени, а также сведения, связанные с историей его появления в русском, белорусском и польском антропонимиконах, отмечаются факторы, оказавшие влияние на популярность или редкость имени.

▲ **Александр**, греч. *alexō* – ‘защищать’ и *anēr* (род. п. *andros*) – ‘муж, мужчина’. Имя стало популярным на Руси с XIII в. со времени княжения Александра Невского (1220–63), позже неоднократно выбиралось для имянаречения российских царей. На территории Польши имя известно с XII в. Было популярно вплоть до начала XIX в. Частотность его резко снизилась после антироссийского восстания 1830–31 гг., с этого времени поляки практически перестали именовать детей «царским именем». Однако в конце XIX – начале XX вв. отмечен рост популярности имени *Aleksander* в Польше. На территории Беларуси имя *Аляксандр* фиксируется с XIV в.

▲ **Евгений**, греч. *eugenēs* – ‘благородный’. Имя длительное время было редким среди православных, начало его распространения приходится на XIX в., способствовал росту популярности роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, высокой популярности достигло лишь в XX в. В белорусских документах имя *Яўген* отмечалось в форме *Ганец* (1541), *Ганус* (1540) с XVI в. В средневековом польском именнике имя *Eugeniusz* не было зафиксировано, начало распространения приходится на XIX в. В польском именнике имеет место также редкая вариантная форма *Eugieniusz*, возникающая в результате устаревшего произношения.

▲ **Мария**, др.-евр. имя *Miriām*, предположительно от др.-евр. *mārā* – ‘противиться, отвергать’ или от *mārar* – ‘быть горьким’. По мнению исследователей, заимствовано древнееврейским языком из соседнего арамейского, затем вместе с христианством перешло к грекам, от них – к русским. В России долгое время оставалось малоупотребительным. В XVIII в. получило распространение вначале в дворянской среде, в середине XIX в. – у крестьянок вышло на первое место. В XX в. становится редким, в настоящее время отмечается ренессанс популярности данного имени в восточнославянском мире. В белорусских письменных источниках фиксировалось с XV в. В средневековых польских памятниках, датированных 1167 г., появляются следующие записи: *Maryja* (вторая жена князя Болеслава IV Кудрявого), *Maria* и гипокористические и деминутивные формы *Masza*, *Maszka*, *Maruszka*, однако носили их преимущественно русские женщины. В Польше имя *Maria* длительное время не давалось девочкам в виду его «святости», поскольку его носила Пресвятая Богородица. Согласно исследованиям Я. С. Быстроня, «сакральный» антропоним *Maria* вошёл в активный польский именослов лишь во 2-й половине XIX в., вытеснив имя *Marianna* – «служанку Марии», которое, в свою очередь, активно использовалось в процессе имянаречения девочек.

Лингвокультурологический фон имени. За символом ● в словарной статье вводится лингвокультурологический фон имени, который включает несколько компонентов: фольклорное имя, персонажи литературно-художественных произведений, а также известные носители имени.

Фольклорное имя – имя, используемое в фольклорных текстах – пословицах, поговорках, преданиях, балладах, сказках и т.п., а также в устойчивых сочетаниях. Фольклорные имена являются важной составляющей национальной культуры и языковой картины мира.

● **Иван:** (рус.) *Иван, не помнящий родства* – бродяга, бездомный скиталец (нар., неодобр.); *[В] два с половиной (полтора) Ивана* – о человеке высокого роста (шутл.); *корчить (представлять, строить) из себя Ивана* – важничать, зазнаваться (неодобр.); *я про Ивана, а он про болвана* – о бестолковом человеке (нар., неодобр.). В белорусской фразеологии и паремиологии: *Иван-бязродзіч; Бязродзіч; Иван той ня помнік; Мямі, Иване, дакуль ветру стане.*

Иван-дурак (Иванушка-дурачок) – один из популярнейших героев восточнославянских волшебных сказок; и наоборот, *Иван-царевич* – один из положительных персонажей русского фольклора. Антропонимное словосочетание *Иван да Марья* в народной речи и фольклоре выступает со значением ‘мужчина и женщина’, ‘муж и жена, супружеская пара’ (как правило, крестьянская), а также как условное обозначение ‘мужского’ и ‘женского’ начал – в народной ботанической терминологии (иван-да-марья).

В православной народной традиции имеют место следующие именованья: *Иоанн, креститель, Иван-бражник, Иван бражный, Иван долгий, Иван Богослов, Иванов день, Иван головастый, Иван – медвяные росы, Иван-гусятник, Иван Купало, Иван-травник, Иван постный, голосевка, Иван-пролеток, Иван пролетный, Иван-полеток, Иван-путник* и др.

О народной популярности имени свидетельствует также наличие примет и присказок: *На Иванов день гляди на рябину: много цвету – к урожаю льна, будут овсы хорошие, малое цветение – не будет с овсом толку; С Ивана поздние посеы яровой пшеницы; На Иванов день зацветает липа; На Иванову ночь звездно – много грибов; На Купалу сильная роса – к урожаю огурцов; Иван постный – осени отец крестный; С Ивана-поста мужик осень встречает, баба свое лето начинает; Иван постный пришел – лето красное увёл; Иван Предтеча гонит птиц за море далеча; С постного Ивана не выходит мужик в поле без кафтана; На постного Ивана не пригубь больше одного*

стакана; *На Ивана постного хоть и пост, да разносол; Если журавли на Ивана постного на Киев (юг) пошли-потянули, будет короткая осень; На Ивана Предтечу заканчивай уборку конопли, застилай последние льны; Если на Богослова идет снег – зима на Михайлов день ляжет* и др.

В польских фольклорных текстах имеют место следующие фиксации имени *Jan*: *Czego się Jaś nie nauczy, tego Jan nie będzie umiał; Już świętego Jana, ruszajmy do siana; Przed poczęciem Jana noc ze dniem zrównana* и др.

• **Михаил:** *Ни Миша ни Гриша* – о чём-либо неопределённом или посредственном (нар.). В православной народной традиции имеют место следующие именованья: *Михайловские морозы, Михайловские утренники, Михайловские заморозки, Михайла-грязник, нечисти свержитель, Михайловские оттепели, Михайловские грязи.*

Оним *Михаил*, безусловно, связанный с Архангелом Михаилом, имеет место в приметах, как русских, так и польских: *Со дня Михаила Архангела зима морозы кует; Михайло на белом коне – снег, на черном – оттепель; Михайло с мостом путь по реке открывает; Во что Михайло – в то и Никола; Если снег выпал на Михаила – зима приехала на белой лошади; Gdy noc jasna na Michala, to nastąpi zima trwała; Jaki Michał, taka wiosna.*

Персонажи литературно-художественных произведений русских, белорусских и польских авторов.

• **Юрий:** в русской литературе *Юрий Живаго* – герой одноимённого романа Б. Пастернака; в польской литературе: *Jerzy Szretter* – герой романа Е. Анджеевского «Пепел и алмаз», *Jerzy* – герой романа «Колумбы» Р. Братного.

• **Екатерина:** в произведениях русской литературы следующие персонажи носят данное имя: *Катерина Кабанова* в пьесе А. Н. Островского «Гроза», *Катерина Маслова* в романе Л. Н. Толстого «Воскресенье», *Катерина Ивановна Мармеладова* из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», *Катерина Львовна* из очерка А. Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Трагическая история последней героини вдохновила российского композитора Д. Шостаковича на создание оперы под названием «Леди Макбет Мценского уезда» (1934), а в 1963 г. опера была поставлена под названием «Катерина Измайлова». В польской литературе персонаж с именем *Katarzyna* имеет место в романе Г. Запольской «Kaśka Kariatyda».

Известные носители имени: православные и католические святые, политические деятели, ученые, художники, музыканты, писатели

и т.д., известные в русско- и польскоязычных странах и за их пределами.

• Имя **Александр** известно в мире прежде всего благодаря македонскому царю Александру III Великому (356–323 до н.э.). Известные святые, носившие данное имя: епископ Александрийской церкви папа Александр Александрийский (ум. 328), святой Римско-католической церкви Александро Саули (1534–1992), святой Русской православной церкви Александр Невский (ок. 1220–1263). Имя *Александр* носили Папы Римские, наиболее известным был Александр VI (до интронизации Родриго Борджиа, 1430–1503), а также русские цари, в том числе, Александр I из династии Романовых (1777–1825), король Греции Александр I (1893–1920), король Сербии Александр I Обренович (1876–1903), а также Александр I Карагеоргиевич – король сербов, хорватов и словенцев (1921–1929), позднее король Югославии (1929–1934).

Имя *Александр* носили также древнерусские князья: Александр Ярославич Невский (1221–1263), Александр Михайлович (1301–1339), Александр Иванович (?–1425) и др., а также российские императоры: Александр I Павлович, Александр II Николаевич, Александр III Александрович и великий князь из династии Романовых Александр Михайлович.

К числу известных в мире русских *Александров* принадлежат: политический и государственный деятель Александр Керенский (1881–1970), русский полководец, генералиссимус Александр Васильевич Суворов (1730–1800), поэты и писатели: Александр Пушкин (1799–1837), Александр Грибоедов (1790–1829), Александр Островский (1823–1886), Александр Куприн (1870–1938), Александр Грин (1880–1932), Александр Блок (1880–1921), Александр Солженицын (1918–2008), композиторы: Александр Даргомыжский (1813–1869), Александр Бородин (1833–1877) и Александр Скрябин (1871–1915), художник Александр Брюллов (1798–1877), а также ученые: Александр Воскресенский (1809–1880) и Александр Бутлеров (1828–1886).

В Польше имя *Александр* носили: великий князь литовский и король польский король Александр Ягеллончик (1461–1506), драматург Александр Фредро (1793–1876), поэт и востоковед Александр Ходжко (1804–91), писатели и публицисты Александр Гловацкий (известен как Болеслав Прус, 1847–1912) и Александр Свентоховский (1849–1938), языковед и историк литературы Александр Брюкнер (1856–1939), художник Александр Герымский (1850–1901) и др.

• Имя **Анна** носила, в первую очередь, согласно апокрифической традиции святая Анна – мать Богородицы, жена святого Иоакима (I в.

до н.э. – I в. н.э.), покровительница брака, краснодеревщиков и др. Кроме неё, костёлом почитаются 25 святых, крещённых именем *Анна*. Данное имя носили, в том числе, византийская писательница Анна Комнина (1083–1153/1155) – автор «Алексиады», старшая дочь византийского императора Алексея I Комнина; английские королевы Анна Болейн (1507–36) и Анна Стюарт (1665–1714), а также французская королева Анна Австрийская (1601–66).

В средневековой Польше имя *Anna/Hanna* часто давалось в королевских и княжеских семьях. К наиболее известным относятся: Анна Ягеллонка – дочь Сигизмунда I Старого (1523–96), Анна Цельская (ум. 1416) – вторая жена Владислава II Ягайлы. В истории Польши сохранилась также память о сестре Сигизмунда III Анне Финляндской (1562–1625) – покровительнице науки. Современными обладательницами имени Анна в Польше являются: поэтессы Анна Свирчинская (1909–1984) и Анна Каменьская (1920–86), певицы Анна Герман (1936–82) и Анна Янтар (настоящее имя Anna Smeterling-Kukulska, 1950–80), а также актриса Анна Дымна (рожд. 1951) и др.

В России имя *Анна* носили императрицы: Анна Ивановна (Анна Иоанновна) (1693–1740), Анна Петровна (1708–1728). Русские поэтессы с именем *Анна*: Анна Барыкова (1839–1993) – русская поэтесса, автор поэмы «Сказка про то, как царь Ахреян ходил Богу жаловаться» (1883), Анна Ахматова (1889–1966). Также имя *Анна* принадлежало Анне Керн (1800–1879) – русской мемуаристке, одной из поэтических муз А.С. Пушкина, которой посвящено стихотворение «Я помню чудное мгновенье...». Имя *Анна* принадлежало также балерине Анне Павловой (1881–1931) и разведчице Анне Морозовой (1921–1944). Данное имя носит также знаменитая российская оперная певица Анна Нетребко (1971).

Анна Каренина – героиня одноимённого романа Льва Николаевича Толстого, *Анна Снегина* – героиня поэмы С. Есенина.

4. Перечень условных обозначений, принятых в Словаре

- || – форма имени, зафиксированная в метрических записях: русскоязычная или польскоязычная в зависимости от хронологического среза;
- / – временные срезы, на которых фиксировалось то или иное имя;
- ◇ – разговорно-бытовые формы имени, отмеченные в списках жителей Полесского воеводства за 1901–39 гг.;

- ▲ – функциональная характеристика имени включает сведения по истории освоения имени, росту/снижению популярности;
- – лингвокультурологический фон имени: фольклорное имя и устойчивые сочетания, персонажи литературно-художественных произведений, известные носители имени.

5. Примеры словарных статей

ПЁТР, греч. Πέτρος – ‘камень’

Брест

Пётр (рус.), Пётр (бел.), прв.	76 2,7%	63 4%	45 3,8%	27 0,2%
Piotr (пол.) Петръ, кат.	17 2,7%	8 2%	6 1,4%	
Piotr ◇ Pieter, Pietruk, прт.	1 0,1%			
Петръ, Petro, Pietro				

Белосток

Piotr , Пётр, Peter кат.	186 2,3%	17 0,5%	6 0,5%	53 3,1%
прв.	27 5,1%	36 4,1%	17 2,1%	1
прт.	1 0,3%			

гипокор. и демин. (рус.) Петаня, Петёха, Петёша, Петоха, Петоша, Пётра, Петрай, Петрака, Петраня, Петраха, Петраш, Петруня, Петруся, Петруха, Петруша, Петряй, Петряка, Петряня, Петрята, Петряха, Петряша, Петуня, Петуся, Петуха, Петуша, Петюка, Петюня, Петюся, Петюша, Петюша, Петя, Петяй, Петяйка, Петяня, Петяха, Петяша; (бел.) Пётра, Петрык, Петрачок, Петраш, Пятраш, Пятраша, Пятрашка, Пятрэшка, Пятран, Петралай, Петрасюк, Пятрыша, Пятрынчык, Пятрук, Петручук, Пятруня, Пятруцік, Пятручык, Пятруша, Петрусь; (пол.) Piotrek, Piotruś, Pietrek, Pioter.

▲ На Русь имя **Пётр** пришло из Византии, является одним из древнейших христианских имён. Данное имя носят около 120 христианских святых, из них самым известным является святой апостол Пётр (ум. ок. 67 г.) – покровитель рыбаков; в костёле считается первым Папой Римским. Безусловно, распространению данного имени в России содействовала фигура царя Петра I, в прошлом имя было довольно частым, впоследствии его популярность снизилась. В белорусском именнике отмечено с XIV в. Польский именник заимствовал данное имя непосредственно из латинского языка, в котором оно звучало как *Petrus*. Первые фиксации в «Гнезненской булле» приходятся на 1136 г. В Польше дан-

ное имя всегда было частым, в XX в. пик популярности приходится на 80-е годы.

• В славянской народной традиции *Пётр* выступает как парный персонаж с Павлом, часто могут объединяться в один образ: *Пётр и Павел*, *Пётр-Павел*, *Петро-Павло*, *Петропавля*. В славянских верованиях апостолы *Пётр* и *Павел* занимают особое место, выступая в качестве хранителей ключей от рая и ада. Святой Пётр – покровитель рыбаков. На Полесье Петру молились об урожае (брестский регион) и здоровье (гомельский регион). В славянских легендах *Пётр* и *Павел* – спутники Иисуса Христа в его странствиях по земле, также они участвовали в испытаниях людей, но часто сами становились испытываемыми на верность учителю. Петров день – день святых апостолов Петра и Павла, отмечаемый 29 июня (12 июля), одна из ключевых дат летнего цикла в народном календаре восточных славян. В русской фольклорной традиции имя *Пётр* закрепилось в выражении *при Петре-косаре* – очень давно или никогда (псковское, шутливое) и народных названиях: *Пётр-капустник*, *Пётр-рыболов*, *Пётр-солнцеворот*, *Пётр-поворот*, *Петр-полужорм*. В некоторых областях России крестьяне, отправляясь продавать лён, приговаривали: «Коли есть метла до костра, то будет хлеб до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец».

О популярности имени в народной среде свидетельствует также наличие примет и присказок: *Каков Пётр, таков и сентябрь*; *На Петра начинают петь большие синицы*; *Солнце с Петра-поворота укорачивает ход, а месяц идет на прибыль*; *Коли в Петров день красное лето – зеленый покос, а коли дождь – покос мокрый*; *На Петра выпадают большие росы*.

В русской культуре имя *Пётр* связывается, в первую очередь, с царским наследием: Пётр I Алексеевич, прозванный Великим (1672–1725), – один из наиболее выдающихся государственных деятелей России, а также Пётр II Алексеевич и Пётр III Фёдорович. Известные носители имени Пётр в России: Пётр Чайковский (1840–93) – русский композитор и дирижёр; Пётр Капица (1894–1984) – советский физик; Пётр Столыпин (1862–1911) – государственный деятель и реформатор; Пётр Алексеев (1840–91) – русский ученый, доктор химии; Пётр Нилус (1869–1943) – российский живописец; Пётр Вяземский (1792–1878) – русский поэт, государственный деятель и историк, друг А. С. Пушкина и др.

В Польше имя *Piotr* принадлежит следующим известным персоналиям: Пётр Власт (ум. 1153) – польский воевода; Пётр Стоен-

ский (Piotr Statorius Stojęński, ум. 1591) – создатель первой польской грамматики и писатель эпохи Реформации французского происхождения; Пётр Скарга (наст. Piotr Rowęski, 1536–1612) – теолог, писатель, деятель контрреформации в Речи Посполитой, первый ректор Виленского университета; Пётр Высоцкий (1797–1875) – польский офицер, участник национально-освободительного движения; Пётр Михаловский (1800–55) – художник эпохи Романтизма и др.

В русской литературе можно выделить следующих персонажей, носивших имя *Пётр*: *Пётр Гринёв*, герой повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и *Петр Кириллович Безухов* (Пьер Безухов) – один из любимых персонажей Л. Н. Толстого.

Наиболее известные персонажи польской литературы: *Piotr Olbromski* – главный герой романа «Papięty» (1902–03) и *Piotr Cedzyna* – герой рассказа «Doktor Piotr» (1894) С. Жеромского; *Ksiądz Piotr* из «Dziadów» (1832) А. Мицкевича, а также *Piotr* – герой романа Т. Новака «A jak królem, a jak katem będziesz» (1968).

ОЛЬГА, раннее заимствование из сканд. яз. (др.-сканд. *Helga*; др.-рус. *Ольга*)

Брест

Ольга (рус.),	прв.	129 5,1%	123 7,8%	35 3,0%	92 0,6%
Вольга (бел.),	кат.	– –	5 1,0%	4 0,7%	
Olga (пол.) Ольга,	прт.	1 0,4%			
Olga ◇ Ola, Olya					

Белосток

Olga , Ольга	кат.	4 0,05%	– –	– –	49 0,3%
	прв.	43 8,5%	58 6,1%	22 2,8%	
	прт.	29 6,7%			

гипокор. и *демин.* (рус.) *Ольгуня, Ольгуся, Ольгух, Ольгуша, Оля, Олюля, Люля, Олюня, Люня, Олюся, Люся, Олюха, Олюша, Оляша, Оляня, Олёна, Лёна (Лёня), Лёля, Ляля*; (бел.) *Воля, Оля, Волька, Олька*; (пол.) *Ola*.

▲ Данное имя было первым церковным именем русских женщин, взятым не из Византии, а вошедшим в «святцы» благодаря княгине Ольге – матери Владимира I, первой принявшей христианство на Руси. В белорусском именнике известно с XVI в. В польских средневековых документах фиксируется с XIII в. в формах *Olga* и *Alga*, а также *Hoiga* (1405). Популярным в Польше стало лишь в XIX в., в XX в. пик популярности пришёлся на 80–90-е годы, в настоящее время является редким.

• В русской народной традиции имя *Ольга* присутствует в следующих пословицах и приметах: *В мужниной неволе приувяла Оля; В родительском доме Олюшка не знала горюшка; Захотела Оля на волю, да попала в неволю; Нелёгкая доля у нашей Оли; Нет нашей Оли ни дома, ни в поле; Не хочет Оля жить с мужем боле; Отняли у Оли волю – замуж выдали; Что ты, Оля, сил нету, что ли? Если на Ольгу ярко звезды сияют – к удачной охоте на медведя.* Народные названия: *Ольга-сеногнойка, Ольга-страдница.*

В русской художественной литературе *Ольга* – одна из героинь поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (1833), а также оперы, написанной П. И. Чайковским по мотивам поэмы (1879); героиня с данным именем также присутствует в психологической драме А. П. Чехова «Три сестры» (1901).

Известные носители имени *Ольга* в России: Великая Княгиня Ольга, (ок. 890–969) в крещении – Елена – правила Киевской Русью после гибели мужа, князя Игоря Рюриковича с 945 до 962 г., первая русская святая; Ольга Книппер-Чехова (1868–1959) – российская и советская актриса, жена А.П. Чехова; Ольга Берггольц (1910–75) – русская советская поэтесса, прозаик; Ольга Хохлова (1891–1955) – балетная танцовщица русско-украинского происхождения, более известная как первая жена Пабло Пикассо и мать его сына Пауло.

Также нельзя не отметить Ольгу Корбут (род. 1955 г.) – советскую белорусскую гимнастку, четырёхкратную олимпийскую чемпионку.

В Польше имя *Olga* принадлежит: художнице Ольге Бознаньской (1865–1940), а также современной писательнице Ольге Токарчук (рожд. 1962).

Результатом проведённого контрастивного лексикографического анализа именованных систем пограничных Бреста и Белостока стал Словарь, представленный в настоящее время в виде *Google* Таблицы. Принципиальное отличие создаваемого словаря заключено в системе гиперссылок, позволяющей максимально быстро находить одно и то же имя в двух городах и на двух языках – русском и польском, а в также наличии функциональной характеристики и лингвокультурологического фона частотных имён. Работа над Словарём находится на стадии завершения, в дальнейшем планируется размещение Словаря в интернет-пространстве, расширение его электронной базы, а также разработка приложения для мобильных платформ iOS и Android.

Литература

- Zinov'eva E.I., 2009, *Lingvokul'turologiâ: teoriâ i praktika*, Sankt Peterburg. [Зиновьева Е.И., 2009, *Лингвокультурология: теория и практика*, Санкт-Петербург.]
- Otin E.S., 2004, *Slovar' konnotativnyh sobstvennyh imën*, Doneck. [Отин Е.С., 2004, *Словарь коннотативных собственных имён*, Донецк.]
- Petrovskij N.A., 1995, *Slovar' russkih ličnyh imën*, Moskva. [Петровский Н.А., 1995, *Словарь русских личных имён*, Москва.]
- Superanskaâ A.V., 2005, *Sovremennij slovar' russkih imën: Sraivnenie. Proishoždenie. Napisanie*, Moskva. [Суперанская А. В., 2005, *Современный словарь русских имён: Сравнение. Происхождение. Написание*, Москва.]
- Trubačëv O.N., 1994, *Russkaâ onomastika i onomastika Rossii. Slovar'*, Moskva. [Трубачёв О.Н., 1994, *Русская ономастика и ономастика России. Словарь*, Москва.]
- Uscinovič A. K., 2011, *Sloŭnik asabovyh ulasnyh imën*, Minsk. [Усціновіч А.К., 2011, *Слоўнік асабовых уласных імён*, Мінск.]
- Abramowicz Z., 1993, *Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)*, Białystok.
- Grzenia J., *Nasze imiona*, 2002, Warszawa.
- Rymut K., 1995, *Słownik imion współcześnie w Polsce używanych*, Kraków.

ON COMPILING A DICTIONARY OF PERSONAL NAMES ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN-POLISH BORDERLANDS

SUMMARY

Key words: lexicography, antroponym, frekvention, cultural linguistics, borderlands

The article tells about the creation of the dictionary of names reflecting the onomastic material of the Belarusian-Polish borderlands in the following aspects: composition, frequency and name variants of the Belarusian-Polish Borderlands recorded in the late XIX – early XXI centuries. For frequent names functional characteristic is given: etymological analysis, information related to the history of the emergence of a name in Russian, Belarusian and Polish lists of names, the factors influencing the popularity or rarity of the name are noted. The peculiarity of the dictionary is the reflection in it of the linguo-cultural background of frequent names, which includes: a folklore name, characters of literary and artistic works, famous bearers of the name. It is planned that the dictionary will be made in the format of an electronic dictionary and placed in the Internet space.

